

Возможно, ее возвращение застало врасплох серого волка-улитку. Он еще не вернулся в прежнее положение, когда она вошла в спальню. Волк лежал на боку на каменном ложе в несколько странной позе. Половина его красивого лица была открыта, и она ясно видела, как он покраснел.

Жуань Цюцю: «...»

С некоторым сомнением она поставила деревянную чашу на землю и сделала два шага вперед. Она заметила, что там была куча толченой соли и остатки блока соли.

Жуань Цюцю: «...»

Она вопросительно посмотрела на господина серого волка. Он не выказывал никакой реакции.

Жуань Цюцю тихо вздохнула. Она подошла поближе, чтобы убрать остатки блока соли, и увидела, что рядом с этой маленькой горкой соли лежали кусочки поменьше, обычного размера.

Рядом с маленькими кусочками соли она заметила, что костяная игла, была очевидно сдвинута, и небольшая часть нити сухожилия животного исчезла.

Может ли быть, что серый волк-улитка тоже знал, как шить одежду?

Удивленная, Жуань Цюцю повернула голову и увидела, что господин серый волк вскипятил снег в другом деревянном тазу, который она оставила в спальне раньше.

Этот волк даже неловко наполнил деревянную миску горячей водой и оставил ее остывать на столе.

Жуань Цюцю шагнула ближе и коснулась чаши. Вода была еще теплой.

Она сделала глоток. Ее сердце и желудок согрелись. Ей было немного стыдно, и ее глаза наполнились слезами.

Считая время, когда он спас ее, когда она упала в снег прошлой ночью, это был уже второй раз, когда этот, по слухам, жестокий господин серый волк ответил ей.

Она знала, что он не мог понять, почему она назвала его улиткой-серым волком, но он понял ее, когда она сказала, что хочет добавить соли в их еду.

Она произнесла эти слова с надеждой, но использовала их как шутку. Она просто хотела

проверить, как он отреагирует. Но он действительно откликнулся.

Он сделал даже больше, чем она просила.

Жуань Цюцю не удержалась и посмотрела на господина серого волка, который лежал на каменной кровати. Глядя на ужасающий шрам на его лице, из которого слегка сочилась кровь, она почувствовала себя плохо.

Неужели ее муж действительно такой извращенный и кровожадный, как говорят эти слухи?

Это было ужасно — стирать шкуры животных, которые испачкались из-за него. Она замерзла и проголодалась. Но для него это было еще хуже. Он был серьезно ранен. Наверное, так трудно было передвигаться с поврежденной конечностью. Ему было бы так неудобно и больно отламывать кусочки от куска соли и делать все остальное тоже.

Жуань Цюцю была еще более полна решимости не проигрывать ему. Она взяла маленький кусочек соли, пять мясных полосок, немного порошка из клубней и положила все это в каменный горшок, в котором кипела вода.

К тому времени, когда она снова обернулась, она обнаружила, что волк уже спокойно поменял позицию, когда она не обращала внимания. Его слегка покрасневшее лицо снова стало мертвенно-бледным.

Его действия вызвали у Жуань Цюцю желание рассмеяться, но ее сердце также болело из-за него. Она помешала в котелке еду, на сердце у нее потеплело.

Жуань Цюцю скривила губы. Очень благодарная, она сказала:

— Тяньло-серый волк, спасибо. — В ее голосе звучала искренняя улыбка. Похоже, она была вполне счастлива с ним.

У Юань Цзюэ задрожали ресницы. В его сердце возникло неприятное чувство оцепенения.

В этом мире не было племени с именем Тяньло или серого волка с таким именем.

Было ясно, что это он разбил глыбу соли. Маленький кусочек соли был растерт в порошок, потому что он боялся, что она внезапно вернется, поэтому он не контролировал свою силу.

Это он вскипятит воду. Это был не какой-то серый волк-тяньло.

Юань Цзюэ продолжал гладить зашитую дыру в шкуре животного под ним своим тонким

пальцем. Он не мог ясно выразить словами, почему он так себя чувствует, но чувствовал раздражение и обиду.

Она называет его просто господин продовольственный резерв.

Господин серый волк, слишком уверенный в своих актерских способностях, понятия не имел, что его маленькая жена уже знает, что он притворяется бессознательным. Он продолжал думать об этом, пока у него не появилась идея. Эта мысль заставила его грудь сжаться, как будто кто-то сжимал его сердце; не может быть, чтобы ей нравился серый волк по имени Тяньло, верно?

<http://tl.rulate.ru/book/38305/1208882>